

Иррациональные содержания, негативно определяемые как выходящие за пределы логически фиксируемых содержаний, вплетены в ткань социальной реальности и составляют неотъемлемый компонент ее существования и развития. В соотношении с рациональным началом, иррациональные содержания конституируют основные коллизии социальных систем, обуславливая их структурно-динамические характеристики. Впервые оппозиция рациональное – иррациональное как социологическая проблема становится предметом философской рефлексии в период античности. Ее артикуляция связана с именем Платона.

В системе представлений Платона о структуре личности (души) выражена ключевая коллизия *Ното communis* как рационально-иррациональной реальности. Устройство души, согласно Платону, характеризуется существованием разумной и неразумной ее частей, изображенных им в виде упряжки крылатых коней, управляемых возникшим-разумом (Федр). Упомянутыми символами, по сути, обозначены два начала личности – рациональное и иррациональное. Платон дает четкий критерий для их разграничения: «одно из них, с помощью которого человек способен рассуждать, мы назовем разумным началом души, а второе, из-за которого человек влюбляется, испытывает голод и жажду и бывает охвачен другими вожделениями, мы назовем началом неразумным и вожделеющим, близким другом всякого рода удовольствий и наслаждений» [3; 190]. Таким образом, рациональное (разумное) начало души отличает способность рассуждать, оно реализует операции счета, измерения, взвешивания [3; 362]. Иррациональное (не обладающее способностью к рассуждению) выражено в виде вожделий и – репрезентантов их реализации – удовольствий и наслаждений.

Проектируя идеальное государство, Платон указывает, что «в государстве и в душе каждого отдельного человека имеются одни и те же начала, и число их одинаково» [3; 192]. В связи с этим каждому типу государственного устройства соответствует определенный тип человека, особая организация его души [3; 297 - 352]. Изменение типа общественного устройства связано с качественными трансформациями в структуре личности, актуализацией приводящих к такому изменению потребностей человека. Темные иррациональные проявления человеческой души, называемые Платоном неразумными, выступают как помехи, дисфункции в логике существования и развития социальной системы. Они проявляются в виде фактов «неразумного»

поведения индивидов и социальных групп, «когда большинство не повинуетя правителям и законам» [3; 448]. Вместе с тем Платон указывает и на позитивные черты иррациональности человека, полагая существование «светлых» вожделий, о которых свидетельствуют «подлинные» удовольствия, переживаемые человеком в процессе реализации нравственных моделей поведения в обществе [3; 346 - 347]. Автор «Государства» приводит социальную типологию людей, произведенную по основанию доминирующих иррациональных состояний человека. Так, по основанию качества актуальных вожделий, Платон разделяет людей на философов, честолюбцев и сребролюбцев, указывая, что каждому из выделенных видов людей соответствуют определенные типы удовольствий [3; 339]. При этом «самые подлинные удовольствия – у души, следующей за философским началом» [3; 346]. Таким образом, иррациональное выступает в качестве конституирующего начала как моделей «неразумного» поведения человека и социальных групп, так и моделей поведения, соответствующих закону и порядку.

«Противозаконные» стремления человека подлежат табуированию с точки зрения социальной нормы, что выступает основанием социального порядка. Данное обстоятельство отражено в произведениях Платона в виде указаний на необходимость ограничения стремлений к удовлетворению неразумных человеческих вожделий. Наряду с этим Платон указывает, что иррациональное является ведущим фактором социальной солидарности и способно выполнять не только деструктивную, но и организующую функцию в социальной системе [3; 214 - 217]. Объединяющим государством фактором является «общность удовольствия или скорби, когда чуть ли не все граждане одинаково радуются либо печалются, если что-нибудь возникает или гибнет». Напротив, «обособленность в таких переживаниях нарушает связь между гражданами, когда одних крайне удручает, а других приводит в восторг состояние государства и его населения» [3; 214]. Общность переживаний большинства граждан полиса становится возможной в случае, когда данное большинство привержено сходным ценностям. Задача формирования «правильных» ценностных предпочтений граждан поднимает социологическую проблему социализации личности, рассматривая которую Платон одну из ведущих ролей отдает именно иррациональному началу души. Центральной задачей воспитания становится воздействие на иррациональную сферу человека с целью формирования его приверженности к «светлым» удовольствиям, связанным с нравственной моделью социального поведения [3; 418]. Важнейшим инструментом первичной социализации Платоном признаются мусические искусства, призванные в идеальном государстве транслировать нравственные ценности путем

воздействия на чувственную сферу воспитуемых [3; 418 - 419]. Как отмечает Ю.Н. Давыдов, Платон признает необходимость мусического воспитания вследствие несовершенства человеческой природы, когда человек чаще всего оказывается под властью худших сил своей души. Мусические искусства выступают как средство привлечения человека к Прекрасному и Благому [1; 85]. «Прекрасное и Благое» выступает здесь как олицетворение нормативно-ценностной системы, призванной обеспечить существование социального порядка. В процессе трансляции данных ценностных образцов воспитуемому, в его иррациональной сфере происходит процесс, названный Б.И.Додоновым «психологизацией потребностей»: изначальная необходимость в эмоциональном насыщении, присущая человеку как представителю биологического вида, трансформируется в предпочтения, предметом которых становятся совершенно определенные переживания его отношений с действительностью [2; 96 - 104]. «Жажда сама по себе никогда не будет вожделением к чему-нибудь другому, кроме естественного желания пить, а голод сам по себе – кроме естественного желания есть» - говорит Платон. «Каждое вожделение само по себе направлено лишь на то, что в каждом отдельном случае отвечает его природе. Вожделение же к такому-то и такому-то качеству – это нечто привходящее» [3; 188]. Следовательно, социализирующие воздействия на сферу вожделений человека должны иметь результатом актуализацию потребностей в ценностях, отвечающих задаче осуществления порядка и соблюдения законов государства.

Таким образом, несмотря на отсутствие в социальной концепции Платона термина «иррациональное» как такового, его существенные признаки им артикулируются и приобретают социологическое содержание. В представлении Платона иррациональные содержания выражены в рамках проблемы социальной солидарности и социальных изменений, проблемы социализации личности и ее ценностных ориентаций, проблемы социального поведения человека и социологической структуры личности. Социальная реальность в различных ее аспектах оказывается конституирована как рациональными, так и иррациональными содержаниями, обуславливающими порядок и изменения в обществе.

Список литературы

1. *Давыдов Ю.Н.*, Искусство как социологический феномен. К характеристике эстетико-политических взглядов Платона и Аристотеля. Москва: Наука, 1968, с. 285
2. *Додонов Б.И.*, Эмоция как ценность. Москва: Политиздат, 1978, с.272
3. *Платон*, Государство. Законы. Политик. Москва: Мысль, 1998, с.798